

ОБ ЭТНОАРХЕОЛОГИЧЕСКИХ СЕМИНАРАХ В УФЕ И САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

2–4 июня 1997 г. в Уфе в рамках Второго международного конгресса этнографов и антропологов при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда прошел V всероссийский научный семинар «Интеграция археологических и этнографических исследований»¹. Он был посвящен 155-летию со дня рождения Н.М. Ядринцева – видного российского ученого, писателя и общественного деятеля.

Основными организаторами семинара стали Омский филиал Объединенного института истории, филологии и философии (ОФОИИФФ) Сибирского отделения РАН, Омский государственный университет (ОГУ), Сибирский филиал Российского института культурологии (Омск), а также Академия наук Республики Башкортостан, Уфимский научный центр РАН, Ассоциация этнографических и антропологических наук России.

В работе V семинара по этноархеологии приняли участие 40 ученых из Алма-Аты (Казахстан), Барнаула, Ижевска, Кемерово, Омска, Перми и Уфы. К началу его работы был выпущен и распространен сборник научных трудов, включивший в себя тексты 55 докладов². Участников семинара приветствовали сопредседатели его оргкомитета Н. А. Мажитов (Уфа) и Н. А. Томилов (Омск). Первыми были заслушаны доклады А. В. Жука (Омск) «Н.М. Ядринцев как археолог», Н.А. Томилова «Проблемы интеграции археологических и этнографических исследований», А. М. Илюшина (Кемерово) «Современное состояние метода типолого-хронологического исследования в этноархеологии», П. А. Корчагина и А. Ф. Мельничук (оба – Пермь) «Этноархеология или археология нового времени?», Н. С. Яминова, Н. С. Савельева и А. В. Псянчина (Уфа) «Байшевский микрорайон: итоги и перспективы этноархеологических исследований в Башкирском Зауралье», Д. А. Черненко (Ижевск) «Комплексный подход в изучении духовной культуры», А. А. Азизян (Алма-Ата) «Этнический аспект интерпретации орнаментики дописьменного периода», С. С. Тихонова (Омск) «Источники XIX в. и моделирование этнографо-археологических комплексов».

Всего на семинаре было заслушано 25 докладов, в прениях выступили 17 чел. Дискуссионными оказались проблемы этноархеологии как науки (мнения варьировали от ее определения как науки о культуре и социуме разных эпох до полного отрицания выделения такой науки) и методы комплексных археолого-этнографических исследований. Сегодня этноархеологию нередко включают в археологическую науку и связывают прежде всего с методикой археологии. Омским же ученым представляется, что этноархеология – это самостоятельное научное направление, которое может стать и отдельной наукой. Оно призвано решать те проблемы истории общества и культуры, которые могут быть полно исследованы только на основе сопряжения их археологического и этнографического видения.

Еще одна проблема, выдвинутая на обсуждение семинара омскими учеными, – изучение многокомпонентного социокультурного комплекса, выделяемого по данным археологии и этнографии. Его предложено назвать этнографо-археологическим комплексом (ЭАК), учитывая его археологическую основу и использование методов и данных этнографии.

Далее на семинаре были обсуждены конкретные результаты работы омских этноархеологов на экспериментальном этапе изучения социокультурной истории русских и татар бассейна р. Тара и Тарского Прииртышья XVI–XX вв. через конструирование ЭАК. Эти результаты нашли отражение в докладах А. Г. Селезнева, С. С. Тихонова и Н. А. Томилова «Программа "Поселения" в комплексном исследовании этнографо-археологических комплексов населения юга Западной Сибири», С. Ф. Татаурова и Л. В. Татауровой «Планиграфия поселений и вопросы датировки», С. Ф. Татаурова и А. В. Шершунова «Вооруженные конфликты в XVII–XVIII вв. в Тарском Прииртышье», Л. М. Кадыровой «К проблеме изучения традиционно-бытовых знаний о "татарской" керамике у тарских и курдакско-саргатских татар Омской области», М. А. Корусенко «Об изучении систем природопользования и рыболовства населения низовьев реки Тары» и др.

На семинаре обсуждались также проблемы исследований поздних археологических памятников (средневековье, новое и новейшее время), проведение экспериментов в археологии и этнографии, интеграции археологии и этнографии с другими гуманитарными науками. Этому были посвящены доклады О. Б. Максимовой, Е. М. Черных (оба – Ижевск) «Возможности археолого-этнографических

сопоставлений в изучении строительной обрядности древнего населения Приуралья», Г. П. Голованского, А. Ф. Мельничук, Н. Е. Соколовой (все – Пермь) «Историко-археологическое изучение поселений XVI–XIX вв. вотчины Строгановых в Пермском Приуралье», В. М. Кимеева (Кемерово) «Опыт реконструкции этноархеологических памятников экомузeya "Тазгол"», П. А. Корчагина, А. Ф. Мельничук, Н. Е. Соколовой «Археологическое изучение исторического центра города Перми – первой половины XIX в.», Л. Д. Макарова (Ижевск) «Изучение позднерусских археологических памятников в Камско-Вятком междуречье», А. А. Тишкина, С. П. Грушина (оба – Барнаул) «К вопросу о комплексном подходе в изучении кенотафов», В. Г. Котова (Уфа) «Пещера Шульган-таш в духовной культуре населения Южного Урала», С. В. Салангиной (Ижевск) «История изучения копоушек Прикамья», А. Р. Бетхера (Омск) «Терминология традиционного хозяйства немцев Западной Сибири: применение данных диалектологии в этнографическом исследовании», Ф. М. Фаткулиной (Омск) «Связь этнографии и искусствоведения на примере изучения орнамента тарских татар» и др.

15–17 октября 1998 г. в Санкт-Петербурге работал VI научный семинар «Интеграция археологических и этнографических исследований», посвященный 155-летию со дня рождения выдающегося ученого-энциклопедиста и организатора науки Д. Н. Анучина. Этому семинару был придан статус международного – и в связи с тем, что он получил финансовую поддержку института «Открытое общество» (Фонд Сороса), и потому, что в его работе пожелали участвовать не только ученые России, но и девять исследователей из Венгрии, Испании и Казахстана. В семинаре участвовали 58 ученых, в том числе из России (Барнаул, Владивосток, Горно-Алтайск, Екатеринбург, Москва, Омск, Пермь, Плес, Самара, С.-Петербург, Тверь, Томск, Тюмень, Уфа). К началу семинара были напечатаны два сборника его материалов³.

Организаторами VI семинара стали уже упоминавшиеся выше организации от Омска, а также Европейский и Санкт-Петербургский государственные университеты. Сопредседателями оргкомитета стали Н. А. Томилов (Омск), Л. С. Клейн и Д. Г. Савинов (оба – С.-Петербург).

Работа семинара проходила в конференц-зале Европейского университета. Всего было сделано 34 доклада. На первом утреннем заседании его участников приветствовали директор Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Ч. М. Такасами и председатель оргкомитета директор ОФОИИФФ СО РАН Н. А. Томилов.

В связи с тем что семинар был посвящен 155-летию со дня рождения Д. Н. Анучина, в сборник материалов был включен текст доклада А. М. Решетова (С.-Петербург) «Д. Н. Анучин и так называемая "анучинская триада"». С этой тематикой были связаны доклады Л. А. Чиндиной (Томск) «К истории одного названия» – об изучении Д. Н. Анучиным самодийских «молгонзеев» и А. И. Терюкова (С.-Петербург) «Ученик Д. Н. Анучина В. Н. Налимов». Заглавными на семинаре стали доклады Л. С. Клейна «Археология и этнография: проблема сопоставлений», Н. А. Томилова «Некоторые результаты и проблемы комплексных археолого-этнографических исследований омских ученых», Д. Г. Савинова «Археолого-этнографический комплекс Торгажак (эпоха поздней бронзы)», Е. Е. Кузьминой (Москва) «Методика этноархеологических реконструкций. Этногенез индоиранцев».

Проблематике комплексных археолого-этнографических исследований напрямую был посвящен целый ряд докладов: С. С. Тихонова «О возможности ретроспективы данных этнографии и археологии», Л. В. Татауровой и С. Ф. Татаурова «Возможности использования методики исследования археологических микрорайонов в археолого-этнографических реконструкциях», В. А. Ерохина (Омск) «К проблеме соотношения этнографо-археологического комплекса и археологического микрорайона», Е. Г. Федоровой (С.-Петербург) «К проблеме археолого-этнографических сопоставлений: по материалам украшений обских угров», П. А. Косинцева (Екатеринбург) «Этнозоология, этноархеология, археозоология и археология», П. Н. Травкина (Плес) «Традиционный погребальный обряд в Костромском Поволжье по археологическим и этнографическим данным», М. А. Корусенко и С. Н. Корусенко (оба – Омск) «Некрополи сибирских татар: возможности изучения этносоциальной дифференциации», И. Г. Моисеевой (Москва) «Происхождение и распространение домашних кур. Археологические, этнографические, этимологические и другие свидетельства». Историческим событиям по материалам археологии и этнографии были посвящены выступления А. В. Головнева (Екатеринбург) «Бронзовый лыжник из Ростовки», Н. П. Матвеевой (Тюмень) «Еще раз о проблеме прародин угров» и др.

Проблемы теории и методики исследования традиционно-бытовой культуры были освещены в докладах А. Г. Селезнева «Локальные (ареальные) культурные комплексы как форма существования традиционной культуры», Ю. Е. Березкина (С.-Петербург) «Ареальное распределение мифологических мотивов у индейцев и эскимосов в свете данных лингвистики и археологии», И. В. Волкова (Москва) «Вы-

мышленные города Черная и Белая Кумани (о возможности сравнительного анализа средневековых письменных источников и позднесредневековых карт)», С. В. Гусева и А. В. Загорюлько (оба – Москва) «Роль пространственной организации жилищных комплексов в интерпретации жилищ древнеэскимосских культур зоны Берингова пролива», А. А. Тишкина и П. К. Дашковского (оба – Барнаул) «Место коня в погребальной традиции пазырыкцев», Е. В. Лагуткиной (Тверь) «К изучению погребального обряда древнерусского населения Тверского Поволжья», М. Л. Бережной (Омск) «Погребальный обряд старобрядцев Среднего Прииртышья», М. А. Корусенко «Современные погребальные комплексы: возможности изучения планиграфии», Т. Ю. Сем (С.-Петербург) «Образ лягушки-прародительницы тунгусоязычных народов Сибири», Е. М. Данченко (Омск) «Об одном из аспектов изучения орнаментальных штампов» и др.

Ряд докладов был посвящен изучению археологических памятников с наличием элементов и этнографической интерпретации. Это выступления Ю. Ю. Шевченко (С.-Петербург) «Палеоэкология раннесредневекового мира», А. В. Энговатовой (Москва) «Некоторые данные о питании населения эпохи неолита Волго-Окского междуречья», Н. М. Малковой (Самара) «Погребальный обряд эрзи в XVIII – начале XIX в.», Н. Е. Соколовой (Пермь) «Историко-археологическое изучение Соликамска Пермской области XI– XVIII вв.», А. А. Тишкина «Разработка методики поиска на Алтае погребальных комплексов монгольского времени», В. Г. Котова и В. В. Овсянникова (оба – Уфа) «Археологические и этнографические свидетельства о почитании гор у башкир» и др.

Зарубежная наука была представлена на семинаре пятью докладами⁴.

Все прочитанные доклады вызвали интерес не только в плане обмена информацией, но и в рамках обсуждения концептуальных подходов. По мнению участников семинара, у археологов и этнографов Омска складывается общая объектно-предметная сфера исследований, идет разработка новой теории и методики, а также ведется практическая работа в плане конструирования и изучения социокультурных этнографо-археологических комплексов, готовится учебное пособие для вузов «Введение в этноархеологию». Достаточно широкую поддержку на семинаре получила точка зрения, высказанная в докладе Н. А. Томилова, об этноархеологии не только как о методике реконструкции древних общества и культур, но и как об особом научном направлении. О. М. Мельникова (Ижевск) высказала мнение о том, что сегодня «...этноархеология трансформируется из метода исследования к исследовательскому направлению с широкой предметной сферой»⁵. В то же время Л. С. Клейн – сторонник того, что такое новое направление требует и много, какого-то нового названия.

Еще одно направление работы семинара охватило теорию и методику выделения (конструирования или реконструкции) и изучения этнографо-археологических комплексов, которые находятся в поле зрения этноархеологии. С. С. Тихонов, исходя из опыта работы омских этноархеологов, высказался за то, что традиционный этнографический комплекс XIX–XX вв. вполне можно начать сопрягать с культурным комплексом XVII–XIX вв., известным по материалам археологических раскопок. Он отметил, что «повторение алгоритма должно позволить нам углубиться еще на несколько десятилетий и веков».

В докладе В. М. Никифорова (Якутск) «История комплексных археолого-этнографических исследований этногенеза якутов» содержится мнение, что если нет синхронности археологических и этнографических изысканий, то разброс во времени в изучении обозначенной в названии доклада темы все же «...невелик, чтобы акцентировать на этом внимание. Есть в отдельных моментах показательные схождения, позволяющие... выстроить общее целое, которое несколько меняет систему средневековой этноструктуры...». Налицо стремление ряда ученых удревнить возможности комплексности археолого-этнографических исследований. В этом плане участниками семинара был признан интересным опыт Д. Г. Савинова по выявлению и изучению археолого-этнографического комплекса Торгажак эпохи поздней бронзы. Его путь исследования – это «...путь опосредованной синхронизации, включающей моделирование системы идеологических представлений на "археологическом уровне"; выбор соответствующей модели на этнографическом материале, т. е. переход от историколингвистического уровня артефактов в интерпретационном поле этнографических данных; и уж затем в этих теоретически обоснованных пределах – поиски конкретных аналогий и реконструкции явления в целом». Приведя мнение Н. А. Томилова о том, что строгая дифференциация предметов материальной и духовной культуры в действительности часто невозможна, Д. Г. Савинов высказался за то, что такого рода положения «...позволяют применять понятие "археолого-этнографического комплекса" не только к поздним историческим периодам... но и к более ранним эпохам». И далее, опираясь на это понятие, он дал историко-культурную интерпретацию поселения карасукской культуры как места сезонных обрядовых праздников, связанных с идеями культово-генетического порядка.

Методологически важным показался участникам семинара подход С.В. Гусева к этноархеологической проблеме сравнения обобщений, полученных на разных источниках – археологических и этнографических. Он обратил внимание на то, что археологические источники могут полнее отразить временную динамику, нежели этнографические данные.

Значительным вкладом в работу семинара стало выступление Л.С. Клейна, доклад которого был посвящен как общему сопоставлению археологии и этнографии, так и частным сопоставлениям данных этих наук. Л.С. Клейн высказал один из основных методологических подходов к интеграции археологии и этнографии: «И этнография, и археология поставляют свои выводы истории, социологии и культурной антропологии и для понимания своих материалов постоянно обращаются к этим синтезирующимся наукам... археология и этнография... обращаются и непосредственно в смежную источниковедческую науку, пользуясь тем, что там некоторое осмысление с помощью синтезирующих наук уже проведено».

Дискуссия охватила и проблему методов исследования, отраженную в большой группе докладов. Интерес вызвали результаты работы М.А. Корусенко и С.Н. Корусенко, выразившиеся в новой методике сопоставления генеалогического материала и планов кладбищ (на примере тарских татар). Это позволило выявить группы родственных захоронений и дать их этносоциальную характеристику. Всеобщий интерес вызвал и доклад А.А. Тишкина о поиске погребальных комплексов монгольского времени на Алтае. Докладчик по этнографическим материалам выявил показатели выбора мест для погребения людей, а затем сравнил их с археологическими данными, чтобы найти возможные закономерности в размещении и планировке могильников.

В завершение семинара были обсуждены некоторые результаты и перспективы его работы, а также отдельные моменты, связанные с интеграцией археологических и этнографических исследований. Д.Г. Савинов подчеркнул, что «те доклады, которые мы слышали, были явно по направлению данного семинара, и это чрезвычайно важно и серьезно, в чем есть немалая заслуга Н.А. Томилова». Он отметил также, что на пути интеграции археологии и этнографии много трудностей, которые тоже очевидны: «Главная из них – это отличительная разность наук, отсутствие общих категорий, признаков, типологий, т.е. общих понятий. Нужны кодовые общие обозначения. Они должны работать не в виде отдельно взятых артефактов, а как сочетаемость некоторых элементов... Устойчивость сочетаний или выборочность комбинаций повторяющихся признаков могут быть общими. Следующим этапом исследования должно стать объяснение этих общностей... Очень важны вопросы методики в плане оформления новых подходов в интересной и перспективной омской научной школе. А то, что это школа, – несомненно». В заключительном выступлении Н.А. Томилова внимание было сконцентрировано на двух проблемах: измерении традиций и инноваций и различиях и сопряженностях ЭАК, археологической культуры и историко-культурной общности. Он отметил, что проблема соотношения ЭАК и археологической культуры еще только ставится и что ее нужно изучать в процессе масштабной эмпирической работы по конструированию ЭАК. Далее докладчик высказал следующее мнение: «И сейчас уже понятно, что здесь могут быть различные варианты сочетаний этих двух категорий, во всяком случае совпадение их не обязательно... Археологическая культура может включать в себя и два, и три ЭАК, она как бы шире, чем ЭАК».

В заключение семинара Л.С. Клейн дал оценку некоторым докладам, содержащим новые подходы или методические приемы, в частности докладу С.С. Тихонова, поддержавшего идею о том, «...что размер общины определяет частоту повторяемости погребений и сказывается на устойчивости традиций». В связи с этим Л.С. Клейн отметил, что «формальные особенности погребального обряда довольно часто меняются. Но медленнее меняется эсхатологическая концепция, которая лежит в их основе». Далее Л.С. Клейн поддержал тезис о большой научной значимости проведения семинара по этноархеологии и о несомненной важности работы омских ученых в этом направлении. Он также высказал предложение о создании археолого-этнографических определителей, построенных типологическим образом. Л.С. Клейн особо подчеркнул важность и необходимость развертывания теоретических исследований, отметив, что сейчас в мире наблюдается спад интереса к теории. «В настоящее время, – сказал он, – в мировой науке в отношении теоретических изысканий "мост разведен", и сейчас подобные теоретические работы (в плане интеграции археологии и этнографии – М.К. и Н.Т.) будут особенно кстати. Не всем суждено быть Наполеонами, но наполеоновский жезл должен быть у каждого».

В принятом и уже опубликованном решении семинара⁶ было высказано намерение следующий VII Международный научный семинар «Интеграция археологических и этнографических исследований» провести в Москве в июне 1999 г., работу VIII семинара организовать во Владивостоке осенью 2000 г., а ряд следующих семинаров провести в Екатеринбурге, Кемерово и, возможно, в Кишиневе.

Примечания

¹ Учредителями и организаторами этого ежегодного семинара стали ученые Омска. Первые три семинара они провели в 1993–1995 гг. в своем городе, четвертый семинар прошел в 1996 г. в Новосибирске.

² Интеграция археологических и этнографических исследований. Омск; Уфа, 1997. 191 с.

³ Интеграция археологических и этнографических исследований. Омск; Санкт-Петербург, 1998. Ч. I. 144 с.; Ч. II. 139 с.

⁴ М. Добровиц (Венгрия, Будапешт) «Дева башни», А. Вила, Кс. Террадас, Э. Бальбе, Х. Бриз, Х. Эстесес, П. Пиге, Х. Руис, Д. Сурро (все – Испания, Барселона) «Этноархеологический исследовательский проект в Терра дель Фуэго (Аргентина)», А. Вила, Х. Руис, Дель Олмо (все – Испания, Барселона) «Этноархеологические данные и анализ социальной репродукции в археологии», П. Пиге (Испания, Барселона) «Общество Ямана и этноархеологическая эволюция», А.Т. Толеубаева (Казахстан, Алма-Ата) «Роль этнографических источников в идентификации археологических культур».

⁵ Мельникова О.М. Заметки о содержании этноархеологии // Интеграция археологических и этнографических исследований. 1998. Ч. II. С. 17.

⁶ Решение VI международного научного семинара «Интеграция археологических и этнографических исследований», посвященного 155-летию со дня рождения Д.Н. Анучина. Омск; Санкт-Петербург, 1998. 30 с.

М.А. Корусенко, Н.А. Томялов